

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЕЯ М.В. ЛОМОНОСОВА

М.Ф. Хартанович, Н.П. Копанева, Т.М. Кравченко

*Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург*

Задачей исследования является изучение проблем создания Музея М.В. Ломоносова в сфере общей идеологии направлений деятельности музеев науки и техники в России, а также публикация новых данных по формированию Музея М.В. Ломоносова, истории получения и приобретения экспонатов для него, а также роль сотрудников Института этнографии АН СССР и Комиссии по истории АН СССР в деле создания Музея.

Источниками для решения поставленных задач являются не введенные ранее в научный оборот документы Архива РАН, Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, а также Архива Музея М.В. Ломоносова.

История Музея М.В. Ломоносова неотделима от Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Прежде всего, они связаны идеологически и территориально. Кунсткамера как одно из первых научных учреждений России имеет в своих фондах экспонаты еще петровского времени, прежде всего, анатомические. Открывавшийся в 1949 г. Музей М.В. Ломоносова экспозиционно продолжал их: вход в Музей в первые годы его существования проходил именно через исторические, анатомические и антропологические экспозиции Кунсткамеры. Стоявшее после пожара 1747 г. без башни здание Кунсткамеры восстанавливалось в своем историческом виде именно в связи с открытием там Музея М.В. Ломоносова. В статье особо подчеркнуто, что работы по реконструкции здания и по формированию Музея М.В. Ломоносова проходили в тяжелейшие для страны и города первые послевоенные годы.

Результатом энергичной деятельности президента АН СССР С.И. Вавилова, сотрудников Кунсткамеры, Комиссии по истории АН СССР, привлеченных к созданию Музея М.В. Ломоносова научных консультантов в 1948 г. была подготовка экспозиции, которая была открыта в рамках Общей сессии АН СССР, проходившей в январе 1949 г.

Для формирования музейного фонда целый ряд экспонатов был передан из учреждений Академии наук СССР, из Государственного Эрмитажа, из Русского, Исторического музеев. Самую большую поддержку оказал новому музею Музей антропологии и этнографии, передав шкафы и витрины первой половины XVIII в. Для Музея были приобретены 4 предмета, принадлежавших лично М.В. Ломоносову.

Экспозиция Музея М.В. Ломоносова через уникальные экспонаты (научные инструменты, мозаики, макеты) отражает деятельность ученого в области изучения оптики, атмосферного электричества, астрономии, химии, мозаичного искусства. Чтобы дать наглядное представление о химической лаборатории Ломоносова, для Музея был создан макет первой российской научной химической лаборатории, воссозданный скрупулезно по сохранившимся документам. Позднее для изучения мозаичных составов Ломоносова в Усть-Рудице, на месте Ломоносовской фабрики, были проведены археологические раскопки, материалы которых также поступили в новый музей.

История Музея М.В. Ломоносова и его существование в течение чуть менее 65 лет показывает его неразрывную связь не только с развитием музеиного дела, но и с меняющимися на протяжении этого периода идеологическими и политическими установками.

Ключевые слова: Кунсткамера, Музей М.В. Ломоносова, история науки, фонд Музея М.В. Ломоносова, Комиссия по истории Академии наук СССР

Предыстория

Музей М.В. Ломоносова был создан «в кратчайший срок трудом академических работников», как справедливо написал первый его директор Р.И. Каплан-Ингель [Каплан-Ингель, 1949. С. 83]. Музей сразу же задумывался не только как мемориальный. Одной из основных целей его создателей было стремление показать деятельность Ломоносова как часть развития российской науки и науки в целом. Исходя из этого, предысторию Музея следует начинать с 20-х гг. XX в. 14 мая 1921 г. в Академии наук была организована Комиссия по истории знаний (КИЗ) под председательством В.И. Вернадского [Летопись Российской академии наук. С. 407]. В качестве ближайших задач Комиссии В.И. Вернадскийставил вопрос об организации Музея истории науки и техники. Положение о Музее было включено 20 мая 1930 г. в «Проект Положения о Комиссии по истории знаний» [Чумакова, Дмитриев, 2004. С. 194]. В 1931–1932 гг. в создаваемый Музей передано много экспонатов из Петровской галереи Музея антропологии и этнографии, из Эрмитажа, из дворца-музея в Гатчине и т.д. Однако музей так и не был открыт. 28 февраля 1932 г. решением Общего собрания АН СССР на базе КИЗ создается Институт истории науки и техники АН СССР. В 1937 г. возглавлявшийся Н.И. Бухариным Институт был ликвидирован [Летопись Российской академии наук, 2007. С. 765]. Экспонаты Музея истории техники в 1940–1941 гг. были переданы в Государственный Эрмитаж, а работы по истории Академии наук и истории науки перешли к созданной в 1938 г. при академическом Архиве Комиссии по истории Академии наук (КИАН) под председательством академика С.И. Вавилова. Его заместителем стал директор Архива Г.А. Князев, также сыгравший важную роль в создании Музея М.В. Ломоносова. Дальнейшее развитие идеи о музее истории науки как Музее М.В. Ломоносова и ее осуществление связаны с КИАН и с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого, в те годы – Институтом этнографии АН СССР. Одной из задач Комиссии стало изучение деятельности М.В. Ломоносова, к исследованиям которой стали привлекаться члены КИАН. В.Л. Ченакал, возглавлявший Музей М.В. Ломоносова в период с 1949 по 1977 г., вспоминал, что Вавилов привлек к разработке научного наследия Ломоносова А.А. Елисеева, ученого секретаря КИАН, ранее работавшего «над историей русской физики конца XVIII и всего XIX в. и лишь по совету С.И. Вавилова начавший заниматься изучением жизни и творческой деятельности Ломоносова. В результате личного общения с С.И. Вавиловым стал заниматься разработкой отдельных

проблем творчества Ломоносова проф. А.И. Андреев» [Ченакал, 1957. С. 52–53]. С 1940 г. планировалось проведение научных заседаний в память Ломоносова: в день его рождения и в день смерти, но они стали проводиться лишь с 1944 г. Однако по предложению С.И. Вавилова с 1940 г. издавались непериодические сборники статей и материалов под названием «Ломоносов». По словам В.Л. Ченакала идея создания «специального музея, который в вещественных памятниках и документах показывал бы посетителю многогранную деятельность Ломоносова, возникла у С.И. Вавилова еще до Великой Отечественной войны» [Ченакал, 1957. С. 59].

Башня Кунсткамеры

Здание Кунсткамеры – не только одно из немногих сохранившихся зданий Петербурга первой половины XVIII в., это и одно из первых зданий Академии наук. В дневниках военных лет директора Архива АН СССР, историка и архивиста Георгия Алексеевича Князева, в записях 1944 г., есть следующие строки: «Вот и священное для нас здание на берегу Невы – старинная Петровская Кунсткамера, ставшая колыбелью русской науки, здание, в башне которого помещалась первая русская обсерватория, здание, где почти 200 лет (1727–1924) находилась замечательная академическая Библиотека и первые научные кабинеты, между ними Минералогический, в котором в 1741 г. наш необъятный Ломоносов начал свою научную работу в Академии наук. <...> Священное место для всякого русского. Здание цело. Но как оно изранено. <...> Там, где когда-то была первая обсерватория, на башне старинного здания в 1941 году от зажигательных бомб начался пожар, но он, к счастью, был немедленно потушен сотрудниками Института этнографии, которому теперь принадлежит это здание. Глубокое, волнующее чувство охватывает, когда смотришь на него – изранено, но цело; целы и его замечательные коллекции» [Князев, 2009. С. 995]. Далее Георгий Алексеевич пишет: «На дворе позади здания необходимо было бы убрать конюшню и сараи и устроить дворик-сад. Посередине поставить бюст Ломоносова. В башне, которая сейчас пустует, можно было [бы] устроить небольшой музей – поместить там некоторые астрономические и физические инструменты XVIII в., портреты Ломоносова и других первых русских ученых. Экскурсанты с вышки башни смогли бы обозревать под углом в 360° расстилающийся под ними легендарно-героический город и вспоминать, что вот на этом месте начала быть великая русская наука» [там же. С. 96].

Здание Кунсткамеры, о котором писал Г.А. Князев, отличалось от того, что мы видим сегодня: его не венчала известная всем башня с армиллярной сферой. После пожара декабря 1747 г. она так и не была восстановлена. Г.А. Князев еще в 1938 г. обратился к академику С.И. Вавилову с просьбой о необходимости восстановления здания в его историческом виде [Архив РАН. Ф. 546. Оп. 2. Д. 142. Л. 7]. К 1940 г. вопрос считался решенным, требовалась разработка проекта реконструкции башни. Великая Отечественная война изменила, но не перечеркнула планы по восстановлению исторического облика здания Кунсткамеры. При разработке «проекта реставрации» его автор Роберт Исаакович Каплан-Ингель, предлагая разные подходы к восстановлению башни, учитывал и возможность развертывания в ней тогда еще, в декабре 1945 г., «мемориальной Ломоносовской выставки» [там же. Л. 2] (илл. 1).

13 декабря 1945 г. Р.И. Каплан-Ингель в докладной записке о составлении проекта реставрации Кунсткамеры писал, что окончательное решение о том, в каком направлении вести проектирование реставрации здания, должно исходить из поставленных целей: «Какую цель намечает реставрация? а) архитектурно-историческую, и тогда решить вопрос о том сохранить ли то, что внесено в здание лучшими архитекторами, работавшими при ее постройке и восстановлении или же остановиться на том виде, какой здание могло иметь по проекту Маттарнови, базируясь на копии его чертежа; по Киавери, руководствуясь гравюрами 1741 г. или по Чевакинскому, учитывая в последнем случае сведения о том, что Чевакинский предлагал надстроить вышку башни. б) Мемориальную, связанную с тем, что в здании Кунсткамеры зародились все научные учреждения Академии наук и что в этом здании работал Ломоносов (с 1741 по 1765 г.). В этом случае все три архитектурных варианта (восстановление по Маттарнови, Киавери и Чевакинскому) являются равнозначащими, но восстановление башни при всех вариантах необходимо для того, чтобы зданию бывшей Кунсткамеры придать должную значимость и приблизить внешний облик ее к известным гравюрам первой половины XVIII в.» [там же. Л. 1].

В июле 1946 г. Каплан-Ингель представил С.И. Вавилову Проект Ломоносовского музея [Архив РАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 146]. На третьем этаже Кунсткамеры предполагалось разместить «Водный» отдел будущего Музея. В центре зала – круглый академический стол. На чертеже архитектор показал, где должны быть поставлены витрины, шкафы, щиты, а также бюсты Маркса и Энгельса, повешены портреты Сталина и Ленина. На четвертом этаже предлагалось показать отделы фи-

Илл. 1. Роберт Исаакович Каплан-Ингель (1884–1951), архитектор и историк науки, первый директор Музея М.В. Ломоносова АН СССР. Ленинград. Фотография второй половины 1940-х годов. © МАЭ РАН

зики, химии, астрономии, картографии, в центре – модель плавильной печи. Пятый этаж – обсерватория с большим глобусом, астрономическими трубами, витринами для инструментов. Напомним, что большой глобус-планетарий, или Готторпский, или, что точнее, Большой академический глобус, в 1946 г. еще находился в Германии, куда был вывезен фашистами из г. Пушкин в 1942 г. (илл. 2, 3).

Таким образом, идея создания Музея М.В. Ломоносова подвигла и к восстановлению здания Кунсткамеры в его историческом виде, и к приложению максимума усилий к возврату в Советский Союз «Готторпского глобуса».

Имя Михаила Васильевича Ломоносова в тяжелейшие для страны и Ленинграда первые послевоенные годы стало патриотическим и историческим символом возрождения после трагических лет войны и возвращению к преемственности российской истории. Создатели Музея неоднократно подчеркивали органическую связь Ломоносовского музея с Кунсткамерой. Здесь, в Кунсткамере, в ее Минералогическом кабинете, только что вернувшись из Германии Ломоносов занимался описанием его коллекций; в Физическом кабинете занимался оптикой, поднимался в Обсерваторию для астрономических наблюдений. Но была и другая связь нового Музея с Кунсткамерой: экспонаты его вместе с экспозицией старейшего акаде-

Илл. 2. Реконструкция башни здания Кунсткамеры с проемом для размещения Большого академического (Готторпского) глобуса. Ленинград. Фотография второй половины 1940-х годов. © МАЭ РАН

Илл. 3. Подъем Большого академического (Готторпского) глобуса для размещения в башне Кунсткамеры. Ленинград. Фотография второй половины 1940-х годов. © МАЭ РАН

мического музея страны – Музея антропологии и этнографии – составляли органическое целое, взаимно дополняя друг друга, показывая различные страницы российской науки. И это также стало одной из функций Музея М.В. Ломоносова.

Создание музея

Получив распоряжение о создании Музея М.В. Ломоносова, занимаясь восстановлением башни здания Кунсткамеры, Институт этнографии АН СССР был обременен и массой тех трудностей, которые переживали все учреждения в первые послевоенные годы. Музей антропологии и этнографии во время блокады Ленинграда был закрыт и ждал реэкспозиции. Экспонаты требо-

вали дезинфекции, учета, помещения – ремонта. Нужны были трудоспособные дворники, водопроводчики, кочегары, трубочисты, кровельщики. Из письма зам. Директора Института этнографии, д.и.н., профессора Н.Н. Степанова С.И. Вавилову о начале реконструкции башни для музея Ломоносова говорится о том, что башня раньше была хранилищем для антропологических коллекций, в основном, черепов, для которых были сделаны специальные стеллажи. Для перемещения коллекций, без чего нельзя начать реконструкцию башни, необходимы были дополнительные помещения [Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 142. Оп.1-1946. № 9. Л. 30].

Но уже в сентябре 1946 (в копии документа дата не указана) заместителем Директора Института этнографии Н.Н. Степановым была подготовлена «Объяснительная записка и смета по орга-

низации Ломоносовского музея в здании Института этнографии АН СССР». В ней речь шла о концепции экспозиции, привлечении специалистов для ее детальной разработки и подбора экспонатов. Для отражения в Музее многогранной деятельности Ломоносова необходимо было провести большую подготовительную работу: «...требуется изучение, подбор и обработка с составлением карточек всего того материала, который должен быть собран в музее. Основные разделы музея: физика, химия, астрономия, топография, картография, стекольное производство и мозаичное искусство – требуют научно-архивных изысканий в области различных научных дисциплин. Часть подлинных документов должна быть переписана от руки, а весь письменный материал перепечатан на машинке. В связи с этим для выполнения этой работы должны быть привлечены соответствующие специалисты, которым будет поручено в различных учреждениях подобрать и научно обработать соответствующий материал. Эта большая работа не может быть выполнена в добровольном порядке сотрудниками различных институтов АН, так как объем ее значителен. Кроме того требуется привлекать к этой работе и сотрудников учреждений, не входящих в систему Академии наук, как то Эрмитаж, Русский музей, Морской музей, Артиллерийский музей, Государственный архив, Стекольно-фарфоровый завод им. Ломоносова и др. Не рассчитывая получить только подлинные документы, музею придется выполнить работы по изготовлению реплик Ломоносовских документов и фотокопии, с надлежащим художественным оформлением. Подготовить проект музейных экспонатов, текстаж, диаграммы, иллюстрации, этикетаж. Должны быть также подобраны материалы для моделей и макетов того технического оборудования Ломоносовского времени, которое можно восстановить по чертежам, выполненным Ломоносовым. Отобранные в учреждениях Академии наук некоторые экспонаты, связанные с деятельностью Ломоносова, должны быть отреставрированы» [там же. Л. 33–34].

Весной 1946 г. была создана специальная Комиссия по организации музея, в которую вошли как сотрудники Института, так и члены КИАН: Н.Н. Степанов (председатель), Г.А. Князев, Н.А. Кисляков, Л.Б. Модзалевский, И.И. Любименко, Э.В. Краснуха, Р.И. Каплан-Ингель. А.А. Елисеев (секретарь). Заведующим Ломоносовским музеем и его хранителем был назначен Р.И. Каплан-Ингель [там же. Д. 20. Л. 12]. 9 декабря 1946 г. состоялось заседание Бюро Комиссии под председательством Н.Н. Степанова. К этому времени уже была развернута работа по поиску и собиранию экспонатов для будущего музея как в различ-

ных институтах и музеях, так и через антикварные магазины. Для выявления Ломоносовских экспонатов изучались архивные материалы, документы переводились с латинского языка на русский. На этом же заседании обсуждался вопрос о желательности изготовления по сохранившимся архивным материалам макетов химической лаборатории Ломоносова и так называемой громовой машины, с помощью которой Ломоносов и Рихман изучали атмосферное электричество. Комиссия приняла решение просить Президиум Академии наук вынести постановление об организации при Институте этнографии Ломоносовского музея. Такое распоряжение Президиума АН СССР последовало 8 мая 1947 г. Оно предписывало организовать в составе Института этнографии АН СССР Ломоносовский музей, задачей которого было «собирание и изучение материалов, относящихся к жизни и деятельности великого русского ученого М.В. Ломоносова». Заведующим Музея был утвержден Р.И. Каплан-Ингель.

Принимая во внимание все трудности, первоначально предполагалось ограничиться небольшой выставкой химического отдела музея, приурочив ее к 200-летию со дня основания Ломоносовым академической химической лаборатории. Именной указ о постройке академической Химической лаборатории на Васильевском острове последовал 1 июля 1746 г. В августе 1747 г. комиссией Академии наук было отведено место для строительства – в Ботаническом саду Академии рядом с Боновым домом, в котором жил Ломоносов (с 1741 по 1757 г.). Но непосредственно строительные работы начались лишь 3 августа 1748 г. Лаборатория была построена в короткий срок, к октябрю 1748 г. В 1948 г. отмечалось 200-летие первой научной химической лаборатории в России. Однако в конце июня 1948 г. было принято решение провести Общее собрание и заседание Президиума академии наук осенью 1948 г. в Ленинграде, и в эти дни открыть Музей М.В. Ломоносова. В летнее время научные консультанты, которые готовили материал для различных отделов экспозиции, были в отпуске. Но с сентября работа по подготовке Музея к открытию была продолжена. 16 октября 1948 г. заседала Комиссия по проверке степени готовности Музея к принятию посетителей. Директор Р.И. Каплан-Ингель докладывал, что основными направлениями работ по созданию Музея были приобретение экспонатов и разработка разделов экспозиции. К этому времени были приобретены мозаика «Александр Невский»; две армиллярные сферы; барометр с термометром; серебряная тарелка, которая принадлежала Ломоносову. Однако личных вещей ученого для наполнения экспозиции найти не

Илл. 4. Основная линза зажигательного инструмента работы Э.В. Чирнгаузена. Изготовлена в 1699 г.
Диаметр ее 57.5 см, толщина в центре 5.2 см

Немецкий математик, философ и физик Эренфрид Вальтер фон Чирнгаузен (1651–1708), помимо выдающихся математических исследований, прославился созданием и изготовлением оптических стекол и вогнутых зеркал большого диаметра с поистине удивительной зажигательной силой. Инструменты Чирнгаузена обычно состояли из двух линз – большой основной и жестко связанной с ней маленькой собирающей.

В Музее М.В. Ломоносова находится основная линза зажигательного прибора инструмента Чирнгаузена, купленного Академией наук в первой половине XVIII в. для Физического кабинета. В Музей линза поступила в 1947 г. из Физического института АН СССР. Этот экспонат – единственный зажигательный инструмент Чирнгаузена в нашей стране. © МАЭ РАН

представлялось возможным (к открытию в Музее было всего 4 предмета), поэтому поиски были направлены на формирование музеиного фонда предметами Ломоносовского времени: научными инструментами, бытовыми предметами, осветительными приборами; книгами. Из учреждений Академии наук получены: большое зажигательное стекло Чирнгаузена из Физического института (илл. 4), астрономическая труба и микроскоп (илл. 5–7) из Оптического института; гравированные портреты Ломоносова и его современников, живописные портреты первых президентов Академии наук (из ИРЛИ); документы и их копии из академического Архива. Но, естественно, ни музеи, ни библиотеки не торопились расстаться со своими экспона-

тами. Процесс был болезненным. Потребовалось Распоряжение Совета Министров для передачи экспонатов из Эрмитажа, Русского музея, Исторического музея, Третьяковской галереи. Понятная каждому сотруднику музея, библиотеки, архива трудность расставания со «своими» предметами вызывала возражения и споры и решалась часто «волевым» путем. Такова история большого круглого стола, и ныне стоящего в центре «циркульного» зала Музея М.В. Ломоносова. Стол был передан Библиотекой Академии наук из ее Рукописного отделения по решению академика С.И. Вавилова. Директор БАН И.И. Яковкин в письме, хранящемся ныне в Музее М.В. Ломоносова, сообщал С.И. Вавилову 7 декабря 1946 г.: «...библиотека Академии

Илл. 5. Микроскоп кельпеперовского типа. Англия (?). XVIII в.

Английский оптик Э. Кельпепер (1660–1740) усовершенствовал микроскопы разных типов. Круглую подставку, на которую опирались ножки, поддерживавшие гильзу с тубусом, он превратил в предметный столик, сделав в нем круглое отверстие. Столик тоже был поставлен на три ножки и на деревянное основание, на котором оптик поместил зеркало, сначала плоское, а позднее вогнутое. Микроскоп имел увеличение от 25 до 275 раз. © МАЭ РАН

Илл. 6. Телескоп-рефлектор грекорианский. Работа К. Пари. Сер. XVII в.

Тубус оклеен черной кожей, шарнирно укреплен на штативе в виде стойки с тремя фигурными ножками. © МАЭ РАН

Илл. 7. Часы солнечные универсальные экваториальные. Н.Г. Чижов. Санкт-Петербург, середина XVIII в.

Универсальными часы называются потому, что ими можно пользоваться в любом месте Земли, а экваториальными потому, что их циферблат параллелен плоскости экватора. © МАЭ РАН

наук СССР докладывает, что Ваше распоряжение относительно передачи антикварной мебели выполнено в значительной части указанных при обследовании предметов. Но вместе с тем библиотека считает необходимым ходатайствовать о том, чтобы ей были оставлены гарнитур мебели красного дерева, находящийся в Рукописном отделении, а также круглый стол, который находится в комнате выставок. Основанием для такого рода ходатайства являются следующие соображения. Гарнитур стульев красного дерева составляет часть обстановки Рукописного отделения, которая была в свое время принесена в дар именно библиотеке В.И. Срезневским и разрывать эту обстановку, т.е. оставлять шкафы в Библиотеке, а стулья передавать в другую организацию, было бы едва ли целесообразно. Что же касается круглого стола, то он исключительно необходим для выставок новых поступлений и заменить его каким-нибудь другим столом Библиотека в данное время не может. Кроме того надо учесть, что размеры

этого стола требуют его разборки для выноса из помещения, что при ветхости его и отсутствии опытных мастеров может повлечь его серьезные повреждения». На письме резолюция С.И. Вавилова: «Яковкину: Круглый стол, за которым заседали академики, необходимо обязательно передать в Ломоносовский музей. В библиотеку будут переданы другие столы. Прошу также передать шкаф, по-видимому, принадлежавший Кунсткамере. Остальное можно оставить. С. Вавилов. 10. XII. 1946» (илл. 8).

Институт этнографии АН СССР, при котором создавался Музей М.В. Ломоносова, передал для экспозиций ценнейшие библиотечные резные шкафы конца XVII в., витрины-шкафы конца XVII и начала XVIII в., портрет Елизаветы Петровны и многие другие экспонаты.

Большую трудность представляла покупка предметов у частных лиц и в антикварных (коммиссионных) магазинах. Р.И. Каплан-Ингель в докладе Комиссии в октябре 1948 г. сообщал, что в комиссионных магазинах учреждения вообще покупать что-либо не имеют права. Разрешается покупать предметы в Ювелирторге, но его номенклатура не подходит Музею М.В. Ломоносова. Покупки у частных лиц связаны с очень сложным порядком оформления, требующим значительного времени, в течение которого вещи уходят «на сторону», а некоторые владельцы предметов к тому времени, когда приходит разрешение о покупке, отказываются от продажи части вещей (илл. 9).

Коллекция Музея пополнялась и за счет даров. Так Р.И. Каплан-Ингель в 1948 г. подарил Музею 35 предметов: изделия декоративно-прикладного искусства русского Севера, фарфоровую тарелку XVIII в., созданный им макет здания Кунсткамеры и др. С.И. Вавилов преподнес Музею М.В. Ломоносова 14 редких книг (илл. 10). Г.А. Князев – «Собрание разных сочинений в стихах и прозе» М.В. Ломоносова 1757 г. издания.

По данным, приведенным Н.С. Степановым [Ломоносовские чтения... 2011. С. 179–196], с декабря 1946 г. по октябрь 1948 г. было приобретено 254 предмета на сумму 343 950 рублей (не считая книг и фото), в том числе у частных лиц – 53 предмета на сумму 100.482 руб. Среди них:

- 1) Музейные экспонаты – предметов 87 на сумму 58.00 тыс. руб.
- 2) Научно-музейные экспонаты – предметов 7 на сумму 35.34 тыс. руб.
- 3) Мемориальные предметы – предметов 4 на сумму 17.60 тыс. руб.
- 4) Экспозиция «Конференц-зал времени Ломоносова» – предметов 64 на сумму 66.64 тыс. руб.
- 5) Осветительные приборы – (старин[ных]) предметов 32 на сумму 89.90 тыс. руб.

Илл. 8. Круглый зал третьего этажа башни Кунсткамеры, в центре – круглый стол для заседаний Академического собрания. Фото конца 1940-х годов. © МАЭ РАН

- 6) Музейное оборудование – предметов 37 на сумму 43.26 тыс. руб.
- 7) Обстановочные предметы – предметов 19 на сумму 11.85 тыс. руб.
- 8) Бытовые предметы – предметов 2 на сумму 1.30 тыс. руб.

Особый интерес, конечно, вызывали предметы, принадлежавшие Ломоносову. Известно, что большую работу по выявлению и сбору вещей, принадлежавших ученому, провела Комиссия по организации выставки «Ломоносов и Елизаветинское время» (1912 г.), но ей удалось разыскать лишь немногое из личных вещей ученого. В основном предметы эти принадлежали потомкам Ломоносова – Елизавете Николаевне Орловой, Григорию Ивановичу Ностицу, Петру Михайловичу Раевскому. После закрытия выставки вещи были возвращены их владельцам, и лишь немногие из них сохранились до наших дней.

Организаторы Музея М.В. Ломоносова, готовя его первую экспозицию, приложили немало

усилий, чтобы посетители смогли увидеть личные вещи Ломоносова, которые и сегодня представлены на музейной экспозиции (илл. 11–14).

Позднее у П.С. Котляревской был приобретен хрустальный кубок, также по легенде принадлежавший М.В. Ломоносову (илл. 15).

Среди предметов, переданных в Музей Государственным Эрмитажем, оказались 84 баночки с образцами ломоносовских смальт, пробирки с образцами красителей и образцы гипса (илл. 16).

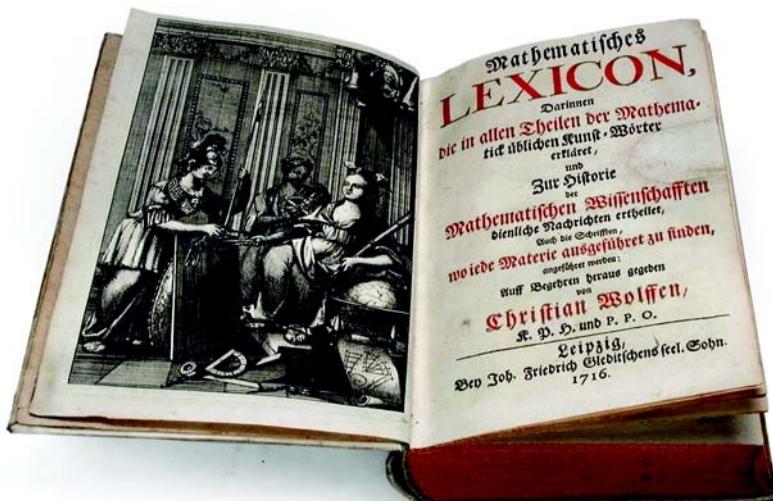
Эти экспонаты почему-то не были сочтены мемориальными, хотя их история доказывает обратное. В апреле 1757 г. М.В. Ломоносов передал в Кунсткамеру образцы находящихся в Химической лаборатории на Васильевском острове два ящика цветных стекол. До образования Минералогического музея как самостоятельного учреждения (1836 г.) ломоносовские «чудесные стекла-самоцветы» (выражение В.В. Данилевского) находились в составе коллекций Кунсткамеры. В 1920-е гг. они были переданы в Институт археологической

Илл. 9. Григорий Григорьевич Орлов (1734–1783). Мозаика Ломоносовской мастерской. По портрету Ж.Л. Девелли. Ок. 1764 г. До 1917 г. принадлежала Орловым, с 1918 г. в Государственном Русском музее, с 1948 г. – в Музее М.В. Ломоносова. © МАЭ РАН

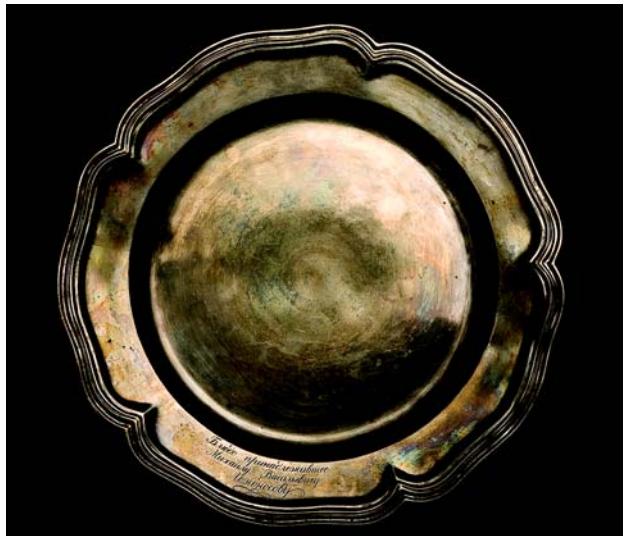
Илл. 10. Wolf Ch. Mathematisches Lexicon. Leipzig, 1716

Христиан Вольф написал несколько руководств по математике. Особое значение имел изданный им в 1716 г. в Лейпциге «Математический лексикон», или математический словарь. Книга подарена Музею М.В. Ломоносова С.И. Вавиловым. © МАЭ РАН

Илл. 11. Серебряное блюдо русской работы XVIII в., принадлежало М.В. Ломоносову, а потом находилось у его потомка Петра Михайловича Раевского.

Музей приобрел это блюдо у Н.В. Эйснер, дочери архитектора и коллекционера, который купил его в Петрограде между 1917–1924 гг.¹ По краю внутренней стороны гравированная надпись в три строчки: «Блюдо, принадлежавшее Михаилу Васильевичу Ломоносову». Блюдо демонстрировалось на выставке «Ломоносов и Елизаветинское время», о чем свидетельствует этикетка на дне: «Состоящая под высочайшим государя императора покровительством Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время»». © МАЭ РАН

¹ Городинская Р.Б. Мемориальные вещи Ломоносова / / Ломоносовский сборник. М.; Л., 1965. С. 288–289.

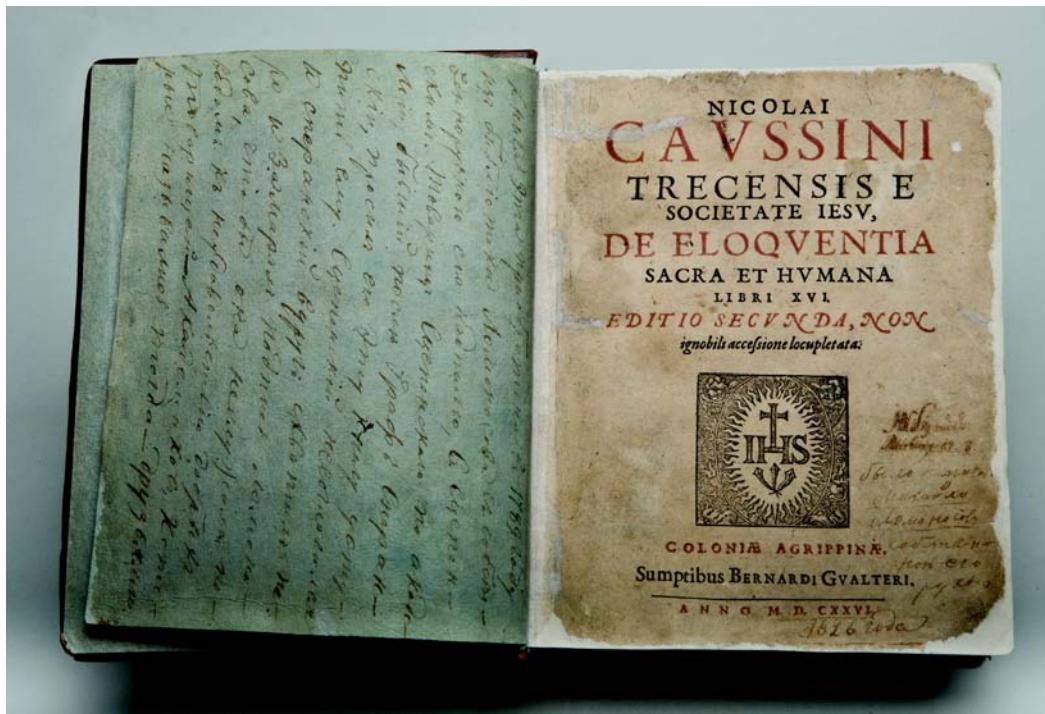
Илл. 12. Чайник фарфоровый, Мейсеновского завода, на тагане. Германия, середина XVIII в.

Украшен подглазурной росписью цветами и букетами рельефных цветов на тагане. Таган украшен ажурной сеткой. По преданию, принадлежал М.В. Ломоносову. Приобретен в 1949 г. у Павлы Сергеевны Котляревской, одной из потомков Ломоносова. © МАЭ РАН

Илл. 13. Статуэтка «Амур, держащий корону». Белый мрамор. Приобретена у П.С. Котляревской в 1950 г.

© МАЭ РАН

Илл. 14. Книга Caussini Nicolai (1583–1651). «De eloquentia sacra et humana libri XVI. Lutetiae Parisiorum, 1626» (Коссен Н. Риторика духовная и светская).

Книга поступила в 1948 г. из библиотеки Государственного литературного музея. На титульном листе зачеркнутые слова, под которыми подпись: «Было написано Михаило Ломоносовъ собственною его рукою». На обороте форзаца книги читаем следующую историю: «Книга эта приобретена в 1789 году из библиотеки Ломоносова с собственноручною его подписью С. Сцепинским. Товарищ Сцепинского по академии, бывший после граф Сперанский, просил его эту книгу уступить ему. Сцепинский не согласился, и Сперанский вдруг схватил перо и замарал подпись Ломоносова, чтобы она не служила поводом к неудовольствию двух товарищей-академиков, которые тогда назывались друзьями». Книга была приобретена Ломоносовым еще в Германии. Ее он изучал при написании своего труда по риторике, который содержит немало отрывков из книги Коссена. © МАЭ РАН

технологии Академии истории материальной культуры, а затем в Государственный Эрмитаж. А в 1948 г. ломоносовские образцы смальт вернулись в Кунсткамеру. До недавнего времени они не только не считались мемориальными объектами, но и не были доступны посетителям Музея. Для нас же эти великолепные по чистоте цвета образцы стекла являются своеобразным символом, напрямую соединяющим Кунсткамеру времен М.В. Ломоносова с Кунсткамерой нынешней.

Создавались музейные экспонаты и руками сотрудников Музея М.В. Ломоносова и его консультантами. Благодаря архивным изысканиям и талантливому архитектурному исполнению Р.И. Каплан-Ингеля и В.П. Барзаковского в 1948 г. был реконструирован макет химической лаборатории Ломоносова, который позволяет посетителям Музея М.В. Ломоносова увидеть, что представляло собой детище ученого внешне, а также лабораторное оборудование, приборы, инструменты.

Макет сконструирован в $\frac{1}{10}$ натуральной величины лаборатории, оснащен оборудованием, состоящим приблизительно из 480 предметов (илл. 17–21).

Что касается разработки экспозиции, то первоначально предполагалось представить в Музее 15 разделов разной тематики. К их разработке привлечены Г.А. Князев (доломоносовский период в истории Академии наук), А.А. Елисеев (физика и оптика в Академии наук), В.Л. Ченакал (оптика, мореходная астрономия, картография, астрофизика), Н.М. Раскин, В.П. Борзаковский, Т.В. Волкова (химия, мозичная мастерская, Усть-Рудицкая фабрика), И.И. Шафрановский (геология и минералогия), Д.С. Бабкин и П.Н. Берков (история, риторика, словесность), К.И. Шафрановский (Ломоносов и современность, книжная выставка). Главным консультантом для наблюдения за идеино-политическим и научным содержанием экспозиции был приглашен А.А. Елисеев. Какая огромная работа была проделана академическими

учреждениями, чтобы к сессии Общего собрания Академии наук открыть Музей, можно видеть на примере деятельности Архива АН СССР, его директора и сотрудников. Отбор документов, их описание, передача на экспозицию были проделаны с высочайшим профессионализмом и в кратчайший срок [Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 600].

18 октября 1948 г. Комиссия по проверке степени готовности экспозиции Музея М.В. Ломоносова уже осматривала музейные помещения с имеющимися там экспонатами. Барельефное изображение Сталина и цитаты из его трудов должны, по мнению членов Комиссии, занять более выигрышное место. Входу в музей предшествовали антропологические коллекции, что также вызвало нарекания. Но за коллекции вступился Л.П. Потапов, заявив, что коллекции Кунсткамеры стоят на галерее 200 лет, а вход в Музей – временный и потом будет размещен со стороны библиотечной галереи. Отметим, что в дальнейшем расположение входа в Музей со стороны первых коллекций Кунсткамеры, приобретенных еще Петром Великим, рассматривалось как положительное решение устроителей экспозиции, поскольку при этом демонстрировалась преемственность начатого Петром собирательства с научными исследованиями Академии наук.

Самые большие сомнения и нарекания вызвал недостаток места для Музея. Н.Н. Степанов на упомянутом заседании Комиссии отметил, что для экспозиции, посвященной Ломоносову, эти тесные рамки не подходят: «Помещение подходит для Ломоносовского уголка, но отнюдь не для Ломоносовского музея». Директор Музея Р.И. Кап-

Илл. 15. Хрустальный бокал (кубок), конической формы. стеклянный кубок с портретом императрицы Елизаветы Петровны. Приобретен у П.С. Котляревской.
© МАЭ РАН

Илл. 16. Образцы красителей и гипса. XVIII в. © МАЭ РАН

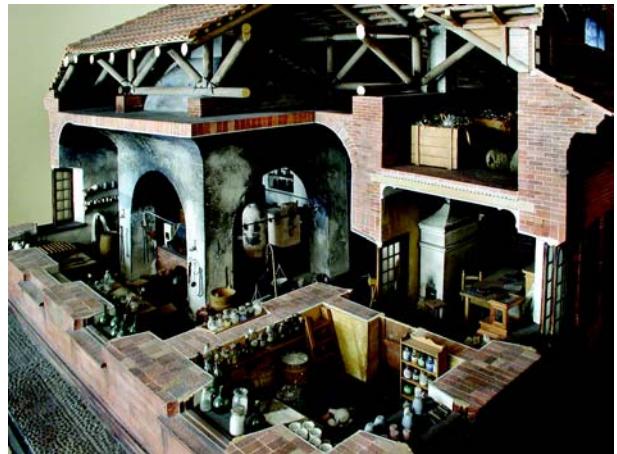
Илл. 17. Макет химической лаборатории М.В. Ломоносова.

По чертежам и рисункам Р.И. Каплан-Ингель сумел определить размеры и пропорции помещений, нахождение дверных и оконных проемов, в соответствии с архивными описаниями разместил оборудование, лабораторную посуду и печи. Макет был выполнен Государственной Проектной конторой Академии наук СССР «Ленакадемстройпроект» в 1948 г. и передан в фонд Музея М.В. Ломоносова. © МАЭ РАН

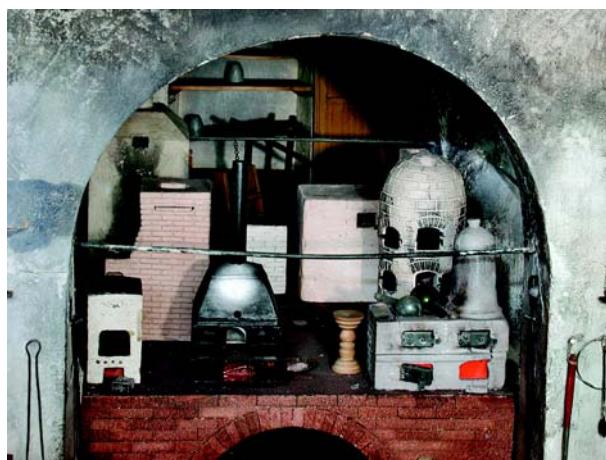
Илл. 18. Деталь макета химической лаборатории М.В. Ломоносова.

Раскраска кирпичной кладки выполнена так, чтобы были видны разные сорта кирпича, дождевые подтеки, следы копоти. © МАЭ РАН

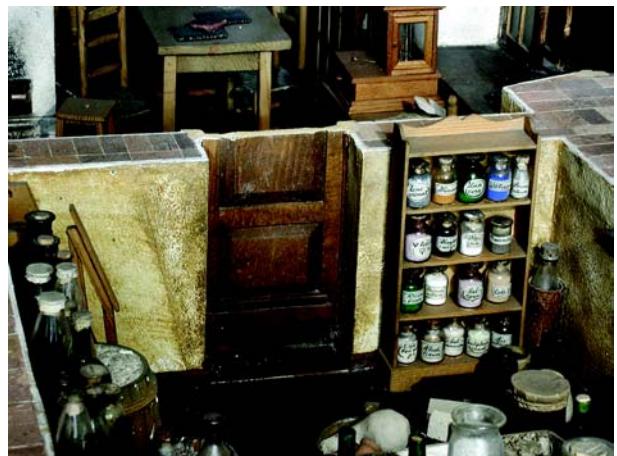
Илл. 19. Детали макета химической лаборатории М.В. Ломоносова.

Особую трудность составляло изготовление моделей печей. В химической лаборатории Ломоносова в 1753 г. было девять видов печей: две плавильные, пробирная, перегонная, печь с сильным дутьем («горн»), финифтняная, обжигательная, для варки стекла и для дигерирования, то есть выпаривания. © МАЭ РАН

Илл. 20. Макеты печей дают представление не только об их внешнем виде, но и о действии.

Так, кирпичная плавильная печь имеет решетку, на которой установлен глиняный тигель; боковое отверстие в печи служило для наблюдения за тиглем и загрузкой угля; закрывалось оно тремя заслонками. © МАЭ РАН

Илл. 21. Детали макета химической лаборатории М.В. Ломоносова.

Стеклянная посуда размещена в шкафах, на полках, в деревянных ящиках. Изделия из глины рядом с печами или в печах. © МАЭ РАН

лан-Ингель соглашался с тем, что для Музея М.В. Ломоносова места мало, но обращал внимание на то, что в дальнейшем под Музей будут отведены 4-й и 5-й этажи здания. В астрономической башне будут размещены картографический и астрономический кабинеты, там же, отмечал Р.И. Каплан-Ингель, будет демонстрироваться большой академический глобус, который находится в башне, но из-за того, что башенное помещение еще до конца не восстановлено, демонстрировать его при открытии Музея невозможно.

На открытии Музея директор Института этнографии С.П. Толстов сказал: «То, что сделано, – это основы будущего Музея М.В. Ломоносова. Освоение помещений вновь отстроенной башни, которая намного расширит площадь Музея, мобилизация новых коллекций, научная разработка наследия Ломоносова в различных, еще недостаточно освещенных в экспозициях его деятельности – такова обширная программа еще предстоящих работ. Но основа заложена, и в условиях того внимания, которым наше дело окружено со стороны руководства Академии, мы не сомневаемся, что работа наша будет успешно доведена до конца» [Ломоносовские чтения... 2011. С. 190].

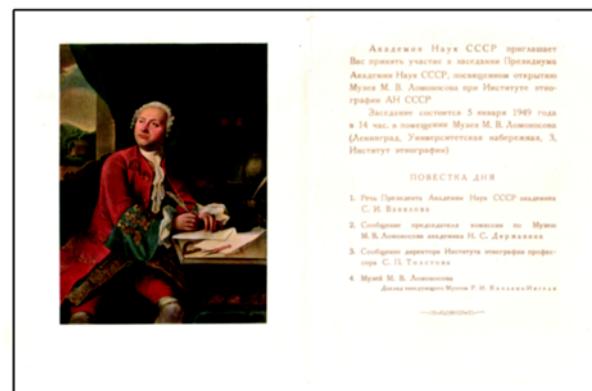
Открытие Музея М.В. Ломоносова – экспозиция и ее разделы

5 января 1949 г. состоялось торжественное открытие Музея М.В. Ломоносова (рис. 22). Референт С.И. Вавилова Н.А. Смирнова вспоминала: «Прошло много лет, а я хорошо помню это событие. Зимний ленинградский день. Сравнительно небольшая комната с огромным круглым столом посередине. За столом – академики, многих из которых теперь уже нет, у стола стоит Сергей Иванович и говорит о значении М.В. Ломоносова для русской науки и о задачах открываемого музея» (илл. 23).

Основной этап реконструкции был выполнен к концу 1949 г. В 1950–1951 гг. устраивались недоделки (илл. 24, 25).

Первыми сотрудниками Музея М.В. Ломоносова были Р.И. Каплан-Ингель, заведующий Музеем М.В. Ломоносова, Т.В. Станюкович и Т.В. Победимова. Большую роль в создании экспозиции Музея сыграли В.Л. Ченакал, возглавивший Музей после Р.И. Каплана-Ингеля, научные сотрудники М. Е. Глинка, Р. Б. Городинская, Н. В. Соколова (илл. 26).

Развернутая экспозиция музея отражала жизнь и деятельность М.В. Ломоносова. Была проведена реконструкция Конференц-зала Петер-

Илл. 22. Пригласительный билет на открытие Музея М.В.Ломоносова. © МАЭ РАН

бургской Академии наук XVIII в., первой астрономической обсерватории Академии и открыта экспозиция Большого академического (Готторпского) глобуса.

Активно пополнялись и фонды Музея. Прежде всего необходимо отметить те экспонаты, которые поступали по результатам археологической экспедиции, которую организовал и возглавил историк техники Виктор Васильевич Данилевский (1898–1960). Экспедиция работала в Усть-Рудице с 1949 по 1953 г. (илл. 27).

В ходе раскопок найдены остатки фундамента здания, бревна, битый кирпич, застывший раствор, куски штукатурки, тигли, реторты, горшки для плавки стекла, весы, железные наковаленки, обломки изразцов, осколки цветного стекла и, конечно, кусочки смальты. Проведенные исследования позволили воссоздать месторасположение фабричных построек, а также особенности технологических операций и лабораторных исследований, проводимых Ломоносовым в Усть-Рудице. Многое из экспедиционных находок поступило в Музей М.В. Ломоносова (илл. 28–29).

Составы стекла, из которых составлялась смальта, плавились в тиглях. Ряд образцов стекла, найденных в Усть-Рудице, сохраняют формы тиглей. Тигли изготавливались из огнеупорной глины, покрывались глазурью. Обнаруженные в ходе раскопок стекловаренные тигли, а чаще их фрагменты, имели слой прилипшего стекла (илл. 30).

После создания осенью 1953 г. Института истории естествознания и техники АН СССР, Музей М.В. Ломоносова административно был передан в его подчинение. Это решение было негативно встречено руководством Института этнографии. «Музей М.В. Ломоносова был организован при Институте этнографии АН СССР решением Президиума АН СССР от 8 мая 1947 г. – пишет заме-

Илл. 23. Открытие музея М.В. Ломоносова 5 января 1949 г. Ленинград. Круглый зал башни Кунсткамеры.
© МАЭ РАН

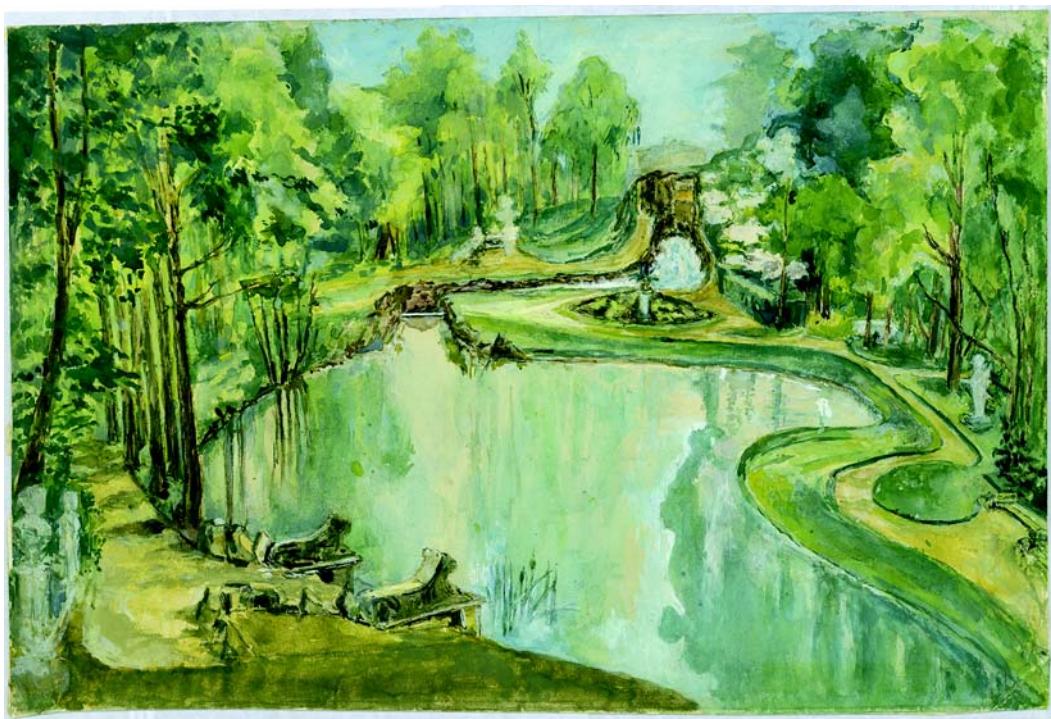
Илл. 24. Раздел экспозиции Музея, посвященный жизни М.В. Ломоносова. Фото конца 1940-х годов. © МАЭ РАН

Илл. 25. Физический кабинет. Экспозиция Музея М.В. Ломоносова. Фото конца 1940-х годов. © МАЭ РАН

Илл. 26. Валентин Лукич Ченакал (1914–1977), историк науки, заведующий Музеем М.В. Ломоносова с 1949 по 1977 г., автор многих работ о научной деятельности Ломоносова. © МАЭ РАН

Илл. 27. Нижний пруд в имении М. В. Ломоносова в Усть-Рудице. Вторая половина XIX в. О.П. Орлова. Акварель. © МАЭ РАН

ститель директора Института Л.П. Потапов, – как мемориальный музей, который должен характеризовать жизнь и деятельность великого русского ученого М.В. Ломоносова. Образование музея именно в системе Института этнографии было продиктовано не только и не столько соображениями территориального порядка (расположение в здании Кунсткамеры), но было вполне оправдано и тем, что экспозиция Музея антропологии и этнографии, составила органическое целое, причем экспозиции обоих музеев взаимно дополняли друг друга» [Архив МАЭ РАН. Ф. KVI. Оп. 1. Д. 15. Л. 1]. Далее Л.П. Потапов отмечает, что организационное отделение Музея М.В. Ломоносова от Института этнографии нанесло прямой вред работе мемориального музея. Была свернута экспозиционная работа – «ввиду отсутствия ассигнований Музей более не обновлял уже имеющуюся экспозицию и не организовывал новые выставки. Посещаемость музея резко упала, т. к. музей организационно оторван от научно-просветительского отдела МАЭ, полностью прекращены покупки коллекций» [там же. Л. 2]. Однако все возражения по переводу музея в Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники АН СССР оставались без внимания. В срочной телеграмме академику Топчиеву директор Института этнографии АН СССР С.П. Толстов писал: «Извещен неожиданным распоряжении Президиума передаче площади принадлежащей Институту этнографии Ленинграде ТЧК Крайне удивлен поспешностью решения без всякого обсуждения ЗПТ даже без извещения руководителей Института занятых совещанием Ленинграде ТЧК Телеграфируйте Президенту просьбу отменить решение ТЧК Прошу Вашей поддержки Толстов» [там же. Л. 7].

Илл. 30. Тигль из раскопок Усть-Рудицкой фабрики М.В. Ломоносова. © МАЭ РАН

Илл. 28. Образцы пластинчатых и колотых смальт. Ломоносовская мозаичная мастерская. Ленинградская обл., Ломоносовский р-н, с. Усть-Рудица (Копорский уезд, Санкт-Петербургская губерния). XVIII век.

Для получения зеленого стекла использовались железо в соляном спирте и летучая животная щельочь, осадок при этом был шафранового цвета.

© МАЭ РАН

Илл. 29. Образцы пластинчатых и колотых смальт. Ломоносовская мозаичная мастерская. Ленинградская обл., Ломоносовский р-н, с. Усть-Рудица (Копорский уезд, Санкт-Петербургская губерния). XVIII век. © МАЭ РАН

Только в мае 1992 г. Музей М.В. Ломоносова по Распоряжению Президиума РАН вернулся на правах отдела в состав Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, как и было задумано его основателями.

Современная экспозиция Музея состоит из трех залов: круглый зал «М.В. Ломоносов и Академия наук XVIII в.» (3-й этаж башни); экспозиция «Первая Астрономическая обсерватория XVIII в.» (4-й этаж башни); экспозиция «Большой академический Готторпский глобус» (5-й этаж башни). В последний раз экспозицию обновили в 1990–1991 гг. под руководством научного сотрудника Музея И.В. Бреневой. В 2003–2004 гг. экспозиция была воссоздана после капитального ремонта и реконструкции залов башни Кунсткамеры (илл. 31–33).

К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова МАЭ РАН совместно с Государственным музеем городской скульптуры провели реставрацию мемориальной доски, посвященной великому учёному: «В этом здании колыбели русской науки с 1741 по 1765 г. работал Ломоносов».

Библиография

К истории создания и открытия Музея М.В. Ломоносова // Ломоносовские чтения в Кунсткамере: к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. СПб., 2011. Вып. 1. С. 179–196.

Каплан-Ингель Р.И. Здание Кунсткамеры – колыбель русской науки и Музей М.В. Ломоносова // Природа. 1949. Июль. № 7. С. 83.

Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 / Отв. ред. Н.П. Копанева. СПб.: Наука, 2009. Летопись Российской Академии наук (РАН). СПб., 2007. Т. IV.

Ченакал В.Л. С.И. Вавилов – исследователь творчества М.В. Ломоносова // Труды Института истории естествознания и техники. М., 1957. Т. 17. С. 44–65.

Чумакова Т.В., Дмитриев А.Н. История науки в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. XX век. Первая половина // Науковедение, 2004. № 1(21). С. 194–209.

Контактная информация:

Хартанович Маргарита Федоровна: E-mail: mkhart@yandex.ru;

Копанева Наталья Павловна: E-mail: nkopaneva@mail.ru;

Кравченко Татьяна Михайловна: E-mail: krav.d@mail.ru.

Илл. 31. Экспозиция «Первая астрономическая обсерватория Академии наук» Музея М.В. Ломоносова в составе Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. © МАЭ РАН

Илл. 32. Большой Готторпский глобус – первый в мире глобус-планетарий. 1654–1664 гг. А. Буш по проекту А. Олеария. Подарен герцогом Голштинским Петру I.

В 1717 г. глобус поместили в башню строящегося здания Кунсткамеры. Во время пожара 1747 г. он сильно пострадал. Глобус восстановлен академическими мастерами XVIII в. Для этого был построен «Глобусный домик», где глобус находился до 1901 г., когда он был перемещен в Адмиралтейство Царского Села. В 1942 г. глобус был вывезен в Германию, где находился до 1947 г. В 1948 г. глобус возвращен в Советский Союз и размещен в здании Кунсткамеры. © МАЭ РАН

Илл. 33. Дверца Большого Готторпского глобуса с изображением герба Готторп-Голштинских герцогов.

Шлезвиг. Германия.

Подлинник, не пострадавший во время пожара в здании Кунсткамеры в 1747 г. Ломоносов писал, что от глобуса «в целости ничего не осталось, кроме старой его двери, коя лежала внизу в погребе»². 1654–1664 гг. © МАЭ РАН

² Ломоносов М.В. Краткая история о поведении Академической Канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего времени // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л.: АН СССР, 1952. Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. С. 282.

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF M.V. LOMONOSOV'S MUSEUM

M.F. Hartanovich, N.P. Kopaneva, T.M. Kravchenko

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) Russian Academy of Sciences, St.Petersburg

The paper is aimed at the question of M.V. Lomonosov's Museum establishment under the general ideology of museums of science and technologies organization in Russia, as well as at the publication of new data on development of M.V. Lomonosov's Museum ideology, history of acquisition and procurement of exhibits, as well as the role of Institute of Ethnography within the USSR Academy of Sciences and Committee on the History of the Academy of Sciences in the museum establishment.

The sources to solve these tasks are the documents from the Russian Academy of Sciences Archive, St.Petersburg Branch of the above archive, as well as M.V. Lomonosov's Museum archive.

History of the M.V. Lomonosov's Museum is integral with Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS. First of all they are inseparable in terms of ideology and location. The Kunstkamera, being one of the first research institutions in Russia, holds exhibits of Peter the Great time, the anatomic ones in the first place. M.V. Lomonosov's Museum opened in 1949 was expositively continuing them - entrance to M.V. Lomonosov's Museum during the first years of its existence ran through the historic, anatomic and anthropological expositions of the Kunstkamera. The Kunstkamera's building which was left after the fire of 1747 without its tower was reconstructed in its historic shapes just because the establishment of M.V. Lomonosov's museum in it. It was highlighted in our article that the building reconstruction and arrangement of M.V. Lomonosov's Museum took place in the hardest for the country and the city postwar years.

Owing to vigorous activity of the USSR Academy of Sciences, its President S.I. Vavilov, members of the Kunstkamera, Committee on the History of the Academy of Sciences of the USSR, academic experts engaged in the establishment of M.V. Lomonosov's Museum the exposition was arranged in 1948 and opened during the General Session of the USSR Academy of Sciences in January 1949.

A number of exhibits for M.V. Lomonosov's Museum were handed over from different institutions of the Academy of Sciences of the USSR, from the State Hermitage, the Russian Museum, and Historic Museum. The greatest support for the new museum was provided by the Museum of Anthropology and Ethnography, which handed over cases and glass cases of the first half of the 18th century. Four items from M.V. Lomonosov's personal belongings were procured for the museum.

Unique exhibits (research instruments, mosaics, models) in the exposition of M.V. Lomonosov's Museum reflect the scientist's activity in the field of optics, atmospheric electricity, astronomy, chemistry, mosaic art. In order to present Lomonosov's chemic laboratory, a model of the first Russian research chemic laboratory was made on the base of documents preserved. Later, to study Lomonosov's compositions of mosaics archeological excavations were implemented in Ust-Ruditsa, on the site of the former Lomonosov's plant. Materials of the excavations were also granted for the new museum.

History of M.V. Lomonosov's Museum and its development throughout almost 65 years shows its integrity both with the evolution of museum institutions, as well as ideological and political guidelines changing over this period.

Key words: *Kunstkamera, M.V. Lomonosov's Museum, history of science, holdings of M.V. Lomonosov's Museum, Committee on the History of the Academy of Sciences of the USSR*